

УДК 342.51/55

Региональные стимулы активности гражданского общества, развития некоммерческого сектора, добровольчества и волонтерства

Звягина Анна Сергеевна, магистрант, Тольяттинский государственный университет, logina1990@mail.ru

В статье освещаются вопросы участия региональной власти в активизации гражданского общества как в результате институциональных преобразований, так и посредством реализации стимулирующих мер, в т. ч. направленных на развитие некоммерческого сектора, добровольчества и волонтерства. На примере отдельного региона в рамках магистерской работы проведен комплексный анализ теоретико-методологических основ развития гражданского общества и его взаимодействия с государственными структурами всех уровней власти, который частично приводится в статье в подтверждение основных выводов, определяющих взаимосвязь степени гражданской активности в регионе с уровнем открытости, инициативности и доступности органов власти. Подтвержденная ранее учеными-регионоведами взаимосвязь степени гражданской активности, особенно в северных регионах, с уровнем их креативности и, как следствие, формированием основ открытости молодежной среды к новым не только экономически выгодным, но и социально значимым движениям, включая благотворительную деятельность, волонтерство и добровольчество, впервые представлена автором на примере отдельного региона с акцентом на развитие движения волонтеров финансового просвещения.

Ключевые слова: доброволец, волонтер, экономика, креативная экономика, поведенческая экономика, финансовая грамотность, финансовая культура.

Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления роли гражданского общества в условиях современных геополитических и социально-экономических трансформаций. Эволюция научных взглядов на соотношение категорий «государство» и «гражданское общество» привела к утверждению модели правового государства, в котором личность из «подданного» превращается в «гражданина». Право выступает основой безопасности общественных союзов, что актуализирует вопрос о гарантированности конституционно-правовых основ гражданского общества. Декларируемый курс на формирование человекоцентричного государства и инклюзивной экономики в Российской Федерации, повышение уровня реализации общественной инициативы подтверждены результатами авторского магистерского исследования и отражены в статье.

Методология исследования базируется на системном анализе отечественных и зарубежных источников по проблематике взаимодействия общества и государства, развития общественной финансовой грамотности, а также на многоуровневом подходе, включающем комплексный анализ программ финансового просвещения и изучение практик некоммерческих организаций. Ограничением исследования выступает отсутствие первичных полевых данных, компенсируемое использованием актуальных вторичных источников.

Цель данного исследования — на основе комплексного анализа теоретической базы международных и российских научных работ, правового поля определить уровень взаимовлияния региональной власти, институциональной региональной среды на степень активности гражданского общества, деятельность добровольческих движений и некоммерческих организаций, преимущественно социально ориентированных.

Кроме того, результаты анализа уровня креативности местных сообществ, определяющих степень открытости населения как к экономическим, так и к социально значимым векторам развития территорий, и степени развития финансовой культуры, стимулируемой добровольческим российским и региональными движениями, позволили провести в статье систематизацию рисков низкой финансовой культуры и недостаточной финансовой грамотности сообществ и (или) отдельных групп населения.

В результате исследования была обоснована значимость основных современных трендов добровольчества с акцентом на его

потенциал и ограничивающие факторы в отдельно взятой области — финансовом просвещении. Предложены эффективные и в новой экономической формации креативные направления развития волонтерского движения, в т. ч. с учетом личностных особенностей обучаемых индивидов.

Исследованием подтверждено, что добровольчество выступает ресурсом для государства (развитие инфраструктуры гражданского общества), для граждан (самореализация), для социума (укрепление доверия и традиций). Сопряженность интересов сторон при системной организации их взаимодействия создает синергетический эффект,кратно усиливающий результат ($1 + 1 > 2$).

Результаты изучения финансовой культуры свидетельствуют о необходимости более активного вовлечения некоммерческих организаций и добровольческого движения, систематизации просветительских мер и механизмов на всех уровнях управления, а также создания доступных платформ для визуализации успешного практического опыта.

Взаимодействие НКО и добровольцев (волонтеров) представляет собой форму социального партнерства, основанную на взаимодополняемости их целевых ориентиров и потребностей. Добровольцы выступают в качестве кадрового ресурса, обеспечивающего реализацию уставных целей НКО. В свою очередь, НКО выполняют функцию институциональной платформы, предоставляя волонтерам необходимые ресурсы (методические, информационные, организационные) для осуществления деятельности.

Формы взаимовыгодного сотрудничества добровольцев и некоммерческих организаций включают партнерские отношения, организацию совместных мероприятий, привлечение профессиональных волонтеров и развитие сообществ с акцентом на инициативу и самоорганизацию. Принципы такого сотрудничества предусматривают совпадение интересов участников, взаимную ответственность, признание вклада волонтеров и совместное обсуждение итогов работы.

Правовой базой, определяющей положение гражданского общества и деятельность волонтерского движения в России, являются Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [2], федеральное, региональное и муниципальное законодательство, а также иные правовые

акты, в т. ч. определяющие алгоритм их взаимодействия с некоммерческими организациями, включая социально ориентированные, бизнесом и государством.

Несмотря на то что обновленная Конституция Российской Федерации в 2020 г. в очередной раз не закрепила определение «гражданское общество», предлагаемое научным сообществом, п. «е.1» ч. 1 ст. 114 предусмотрен функционал Правительства Российской Федерации по обеспечению поддержки институтов гражданского общества, включая НКО, а также по стимулированию их участия в определении и реализации государственной политики. Кроме того, ч. 3 ст. 39 закрепляет необходимость поощрения создания дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности, а ст. 3–5 закрепляют понятийный аппарат и алгоритм благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности как основных форм активности гражданского общества [1].

Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ определяет добровольца (волонтера) как физическое лицо, осуществляющее добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях социальной поддержки и защиты граждан; подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий; участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий; содействия укреплению мира; поддержки, укрепления и защиты семьи, многодетности, сохранения традиционных семейных ценностей, популяризации института брака; содействия деятельности в социальных сферах; содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан; охраны окружающей среды и защиты животных; охраны и надлежащего содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное значение; подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций; оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения; содействия добровольческой (волонтерской) деятельности; оказания поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом; развития безвозмездного донорства крови и иных видов социальной деятельности (ст. 4 и 5). Перечень направлений указанной выше социально полезной деятельности является закрытым, т. е. четко регламентирован [2].

Основы взаимовыгодного сотрудничества заложены в ст. 17.1 и 17.2 разд. III.1 Закона РФ N 135-ФЗ, которыми закреплено право субъектов добровольческой (волонтерской) деятельности на осуществление взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и иными организациями, подкрепленное обязанностью органов власти утверждать порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями, установленный законодательством Российской Федерации [2].

Методологическое сопровождение разработки таких порядков возложено на Правительство РФ, которое определяет общие требования к порядку взаимодействия, утвержденному соответствующим постановлением Правительства РФ (ст. 17.3 разд. III.1 Закона РФ N 135-ФЗ) [3].

Теоретической базой исследования послужил анализ трудов как ученых-регионоведов, подтвердивших зависимость степени открытости гражданского общества от уровня региональной креативности, так и зарубежных и российских ученых, психологов, финансистов и экономистов, определивших понятийный аппарат общественной финансовой культуры, а также роль и влияние качественных характеристик индивида в ее формировании.

Практико-ориентированные подходы рассмотрены на примере

регионального развития.

В 2008 г. по результатам анализа уровня креативности А. Н. Пилясов [4] классифицировал Ханты-Мансийский автономный округ — Югру (далее также — автономный округ, регион) как «второй тип креативных регионов» [4]. Наряду с другими северными территориями, схожими по условиям пространственного и социально-экономического развития и природно-климатической специфике, по его заключению автономный округ относится к числу особого типа северных регионов с низкой плотностью населения и средними по размеру городскими центрами, в которых концентрируется предприимчивое и талантливое население (креативный класс) со всего регионального пространства [4]. В таких северных регионах в период их освоения был сформирован мощный слой интеллигенции, интеллектуальных работников, объективно стимулирующий рост креативности указанных региональных сообществ [4].

Высокие показатели сводного индекса креативности всего региона второго типа, полученные в результате исследования А. Н. Пилясова, по его мнению, были достигнуты за счет инновационной деятельности точек роста — агломерационных центров, стимулируемой активной внутрирегиональной миграцией и высокими показателями уровня локальной креативности [4].

В подтверждение указанных исследований в более поздний период в автономном округе, одном из первых субъектов Российской Федерации, в июле 2020 г. был принят закон о развитии креативных индустрий автономного округа [5, утратил силу], а также ряд иных нормативных правовых региональных актов. В 2024 г., был принят новый региональный закон о развитии креативных индустрий автономного округа [6], в т. ч. после обновления ранее утвержденной в 2021 г. Федеральной концепции развития творческих (креативных) индустрий [7].

Федеральная концепция определяет креативную экономику как «тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности — научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности. Ядром креативной экономики являются креативные (творческие) индустрии» [7, с. 3], предусматривая в т. ч. понятийный аппарат (дополненный с 2024 г.) указанной формы развития экономики и регламентируя регионам специфические целевые установки, разработку комплекса мер и оказание государственной поддержки. Перечень креативных (творческих) индустрий утвержден отдельным приказом Минэкономразвития России от 23 апреля 2025 г. N 266, а также является основным ориентиром мер поддержки для регионов.

Привлекательность сектора креативных индустрий автономного округа не только для инвесторов и предпринимателей, но и для широких слоев населения за счет относительно низкого барьера входа на рынок и формирования продукции с высокой добавленной стоимостью позволила сформировать «особую когорту» наиболее активных жителей региона, склонных не только к предпринимательской деятельности, основой которой является получение прибыли, но и ориентированных на творческие процессы. Впоследствии многие из таких активных, в т. ч. самозанятых граждан, возглавили общественно и социально полезные направления добровольческого и волонтерского движения в регионе, стали кураторами и наставниками реализации не только экономически выгодных, но и социальных проектов, успешно используя собственный опыт взаимодействия с органами власти и бизнес-структурами.

Правительство региона на постоянной основе обеспечивает институциональную среду для активизации деятельности НКО, СОНКО, благотворительности, добровольчества и волонтерства.

Законом автономного округа от 16 декабря 2010 г. N 229-оз [8]

обеспечена поддержка органами государственной власти региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории автономного округа. Определены четкий перечень видов деятельности, согласованных с федеральным законодательством, а также условия и формы предоставления им финансовой, имущественной, информационной, кадровой и обучающей государственной поддержки.

Распоряжением первого заместителя губернатора автономного округа от 15 февраля 2018 г. N 75-р [9] сформирована рабочая (экспертная) группа, обеспечивающая поддержку доступа негосударственных (немуниципальных) организаций к предоставлению услуг (работ) социальной сферы в муниципалитетах региона. Положением об этой рабочей группе закреплены основные задачи и алгоритм активизации деятельности региональных НКО и СОНКО.

В соответствии с федеральным законодательством в автономном округе ведется государственный реестр региональных социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки [9]. Он представлен на Портале открытых данных автономного округа по ссылке: (<https://data.admhmao.ru/opendata/>).

Фонд «Центр гражданских и социальных инициатив Югры», созданный в 2017 г. (далее — Центр), проводит обучение и обеспечивает индивидуальное сопровождение проектов в рамках грантовых конкурсов. Всего в 2026 г. поступила 61 инициатива, более половины из которых запланировано обеспечить индивидуальной экспертной поддержкой (<https://ugranko.ru/>). Созданная при Центре «Школа СО НКО» готовит профессионалов, обладающих комплексом практических знаний и навыков, необходимых для создания некоммерческой или добровольческой организации, а также для ее успешной работы и качественного развития.

Указанные выше и иные формы государственной поддержки, включая электронные платформы, обеспечивают возможности вовлечения большего числа активных граждан в социальные процессы.

В случае анализа только одного из направлений развития добровольческого движения как в России, так и на примере автономного округа — финансового просвещения, активизируемого за счет средств регионального бюджета, реализации программ по повышению финансовой грамотности населения в формате губернаторских грантов и прямого субсидирования некоммерческих организаций, волонтерских и добровольческих движений, получаем подтверждение значимости вышеописанного взаимодействия (позитивного синергетического эффекта) власти и общества.

Кратко перечислив основные выводы исследований психологов, финансистов и экономистов — как зарубежных, так и российских, — от изучения терминологической составляющей до определения влияния личностных качеств на поведенческие предпочтения индивидов и общественных формаций, формирующих финансовую культуру в целом, можно сделать ряд выводов.

Большинством исследователей понятие финансовой культуры определяется как совокупность знаний, привычек, навыков и ценностей, которые позволяют человеку принимать обоснованные финансовые решения и эффективно управлять имеющимися у него ресурсами.

Для начала можно оттолкнуться от определения финансовой грамотности и выявления влияния на нее личностных качеств и образования индивида, предложенных в исследованиях Д. А. Жилюка и А. Ю. Скорохода [10]. Финансовая грамотность, по их мнению, представляет собой сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и достижения финансового благосостояния. Наряду с данным определением ученые отмечают, что значимую

роль играют ценностные установки, которые стимулируют устойчивое финансовое поведение и интеграцию внешне принятой финансовой культуры [10].

Определение поведенческой экономики в своей научной статье приводит Ш. Ш. Амриева [11] как одного из направлений экономической науки, изучающего влияние психологических, когнитивных и эмоциональных факторов на экономические решения людей. Поведенческая экономика, по мнению автора, объединяет традиционные экономические модели с открытиями психологии, объясняя, почему поведение потребителей и инвесторов часто отклоняется от рациональных прогнозов [11, с. 3].

Соглашаясь с данной позицией, следует подчеркнуть низкую зависимость либо отсутствие гарантий позитивного влияния уровня финансовой грамотности гражданского общества на инвестиционные риски, долговую нагрузку государства и региона в целом.

Финансовая грамотность и культура формируются на основе личных знаний, установок и поведения, находясь в тесной взаимосвязи с финансовой устойчивостью населения. На основе анализа динамики российских и международных показателей подтверждается взаимовлияние этих элементов. Исследование ученых выявило риски для финансовой культуры России: отставание в поведенческих метриках, «таких как долгосрочное финансовое планирование и активное сопоставление условий финансовых продуктов» [12, с. 74].

Резюмируя и дополняя анализ перечисленных выше результатов исследований, авторы статьи подтверждают, что снижение финансовых рисков требует тиражирования практических механизмов повышения грамотности, адаптированных под разные социальные группы при поддержке экспертного сообщества (на возмездной и волонтерской основе).

Данный вывод коррелирует с исследованием К. Ю. Коноваловой [13], ранжировавшей регионы Российской Федерации по уровню грамотности и доказавшей, что низкая финансовая грамотность и типовое поведение граждан создают риски для региональной экономической безопасности в целом вне зависимости от уровня материального достатка самих жителей [13].

Авторами настоящей статьи изучены результаты аналитического обзора уровня финансовой грамотности населения России, проводимого и публикуемого Аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований ежегодно на базе всероссийского репрезентативного опроса, что также подтверждает стабильность выявленных тенденций [14, с. 1].

Дополнительно по результатам анализа данных опроса Института фонда «Общественное мнение» [15], проведенного по заказу Банка России в 2024 г., российский индекс финансовой грамотности (РИФГ) достиг 55 баллов из 100, что является максимальным значением за всю историю измерений. Рост показателя обусловлен повышением субиндексов знаний, установок и финансового поведения населения. Доля граждан с высоким и выше среднего уровнем грамотности увеличилась с 34 % до 43 % при сокращении доли лиц со средним уровнем с 32 % до 26 % [15].

Зафиксирована значительная дифференциация уровня грамотности в зависимости от возраста, образования, дохода и типа поселения. Максимальные значения РИФГ демонстрируют лица до 30 лет (61 балл), с высшим образованием (61 балл) и доходом свыше 70 тыс. руб. (64 балла). Минимальный уровень выявлен среди граждан старше 60 лет (49 баллов), с низким уровнем образования (50 баллов) и доходом до 15 тыс. руб. (49 баллов) [15].

Динамика показателей свидетельствует о росте финансовых

знаний (понимания инфляции, диверсификации активов, взаимосвязи доходности и риска) при сохранении недостаточной компетентности в расчетах простых процентов. В поведенческом компоненте отмечено повышение осознанности выбора финансовых услуг и практик финансового планирования [15].

Анализ авторами статьи описанных выше и иных отечественных практик показал, что на федеральном и региональном уровнях финансовое просвещение, в т. ч. на безвозмездной основе, посредством добровольчества и волонтерства активно продвигают Банк России, Минфин России и крупные финансовые ассоциации, такие как Национальная финансовая ассоциация (<https://nfa.ru>), обеспечивающая сертификацию финансовых аналитиков (<https://qualifin.ru/>). Указанные организации сотрудничают с Ассоциацией развития финансовой грамотности (<https://fincubator.ru>), являющейся центральной площадкой для координации и обучения волонтеров финансовой грамотности, привлекая их из числа профессионалов и активных граждан, с участием экспертов — региональных кураторов волонтерского движения, а также через платформы, например «Добро.рф» (<https://dobro.ru>).

В дополнение к указанным федеральным инструментам в субъектах РФ и муниципалитетах имеются собственные проекты, гранты и централизованные площадки, в т. ч. при подведомственных учреждениях исполнительных органов и органов местного самоуправления автономного округа.

Финансовая грамотность и культура общества базируются на трех ключевых компонентах рационального финансового поведения индивидов: владении базовым понятийным аппаратом финансовой системы, способности к бюджетному планированию (управлению доходами и расходами), а также наличию навыков сбережения и инвестирования, обеспечивающих долгосрочную финансовую устойчивость домохозяйств.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3340.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2018 N 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями» // Собрание законодательства РФ. 2018. N 49. Ст. 7600.
4. Пилясов А. Н., Колесникова О. И. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. 2008. N 9.
5. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27.07.2020 N 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2026).
6. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.12.2024 N 113-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере креативных (творческих) индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2026).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 N 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2026).
8. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.12.2010 N 229-оз «О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2026).
9. Распоряжение Первого заместителя Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.02.2018 N 75-р «О рабочей (экспертной) группе по вопросам поддержки доступа негосударственных (немуниципальных) организаций к предоставлению услуг (работ) социальной сферы в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2026).
10. Жилюк Д. А., Скороход А. Ю. Тенденции развития финансового поведения и финансовой грамотности в современных экономических условиях
11. Амриева Ш. Ш. Сущность и особенности поведенческой экономики // Journal of Marketing, Business And Management. 2025. Т. 3. N 9.
12. Джуха В. М., Федоренко В. В. Роль финансовой грамотности в управлении личными финансами // Финансовые исследования. 2025. Т. 26. N 1.
13. Коновалова К. Ю. Финансовая грамотность населения как фактор экономической безопасности региона // Научные известия. 2019. N 14.

14. Аналитический центр НАФИ. Индекс финансовой грамотности россиян — 2024. URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/> (дата обращения: 17.03.2026).
15. Центральный банк Российской Федерации. Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап (опрос населения). URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 17.03.2026).

English version

Regional incentives for civic engagement, the development of the non-profit sector, volunteering, and volunteerism

Zvyagina Anna Sergeevna, master's student, Togliatti State University

Regional authorities play an important role in stimulating civic engagement both through institutional transformations and through the implementation of incentive measures, including those aimed at the development of the non-profit sector, volunteering, and volunteerism. Using the example of a particular region, the author's master's research included a comprehensive analysis of the theoretical and methodological foundations of civil society development and its interaction with public authorities at all levels. Selected findings of this research are presented in the article to support the main conclusions, which reveal a relationship between the level of civic activity in a region and the openness, initiative, and accessibility of public authorities. The article also builds on earlier findings by regional studies scholars concerning the relationship between civic engagement, especially in northern regions, and regional creativity. This relationship contributes to the formation of an open youth environment receptive to new movements that are not only economically beneficial but also socially significant, including charitable activities, volunteering, and volunteerism. For the first time, this interconnection is illustrated through the example of a specific region, with particular emphasis on the development of the financial literacy volunteer movement.

Keywords: volunteer, volunteering, economy, creative economy, behavioral economics, financial literacy, financial culture.